

**Международная научно-практическая конференция
«Изучение региональной литературы в историко-культурном
и методическом аспектах»**

УДК 82.161.1-1

А.Н. ПАШКУРОВ
(Казань)

**КУРС РУССКИЙ ПРЕДРОМАНТИЗМ РУБЕЖА XVIII–XIX ВЕКОВ
И ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЭТИКИ
(из опыта работы магистратуры в Казанском университете)**

Рассматриваются актуальные вопросы современного регионоведения на примере научно-методической разработки филологов Казанского университета, посвященной вопросам региональной поэтики в отечественном предромантизме рубежа XVIII – XIX столетий.

Ключевые слова: русский предромантизм, региональная поэтика, литературная культура, Казанский университет, программа магистратуры.

ALEKSEY PASHKUROV
(Kazan)

**THE COURSE OF THE RUSSIAN PREROMANTISM OF THE TURN OF THE XVIII–XIXTH
CENTURIES AND THE ISSUES OF THE REGIONAL POETICS
(based on the work of the Master's Degree programme in Kazan University)**

The article deals with the topical issues of the modern regional studies at the example of the scientific methodological development of the philologists of Kazan University, devoted to the issues of the regional poetics in the national preromantism at the turn of the XVIII–XIXth centuries.

Key words: Russian preromantism, regional poetics, literary culture, Kazan University, programme of Master's Degree course.

Предромантизм в отечественной литературной культуре – явление неоднозначное, и это напрямую влияет как на историю его изучения в литературоведении, так и на подходы к его методологическому исследованию.

Одно из примечательных отличий «предромантической ситуации» именно в России рубежа XVIII–XIX вв. заключается как раз в существенной активизации и актуализации «регионального компонента», региональной составляющей (подробнее, в аспекте истории и теории направления – см.: [7, 8, 13, 15]).

Начинаясь в творчестве талантливых одиночек, именно в российском предромантизме берут истоки многие показательные явления, которые достигнут расцвета в последующее время. Так, у колыбели русской женской поэзии встала Мария Пospелова, ласковой шуткой намеченная критиками-современниками «музой речки Клязьмы»; ее сборник «Лучшие часы жизни моей» – очень заметный вклад в предромантическую поэтику второй половины 1790-х годов. Весьма весома роль региональной журналистики в историко-литературном процессе этого периода: активно сотрудничали с «провинцией» известные издатели (И.Ф. Мартынов), в самих «региональных островках» молодые литературные силы тоже не дремали. Так, в 2000-е годы Т.В. Бизяевой в фондах ОРПК КГУ был вновь найден рукописный журнал, выполненный в стилистике предромантической «легкой поэзии» «Праздное время» (1798) [11].

Казанский край в русском предромантизме имел своих личных полномочных представителей – Г.Р. Державина и Г.П. Каменева.

Первому из авторов непростой судьбой было уготовано уверенно перерастить границы и достигнуть вершин и всероссийской, и европейской славы. Тем не менее, в державинском творчестве, особенно в зрелые и поздние годы, «казанский текст» твердо остается одним из эпицентров: это и знаменитая «Арфа», где наш город назван «колыбелью первоначальных дней» [4], и не оцененная до сих пор полномасштабно историческая игровая драма «Дурочка умнее умных» (1809–1812), написанная в воспоминание о трагических днях Пугачевского восстания в крае.

Младший из Гаврилов, Каменев, наследник именитой казанской купеческой династии, обратил историю и символы Казани в рефрен своего творческого пути: именно в его балладной поэме «Громвал» (1802–1803) вошел в историю русской литературы крылатый змей Зилант, ставший символом нашего города; в литературных письмах и эссеистике Каменева также устойчиво звучит «топонимика» Казани и Казанского края: к примеру, известный Кизический монастырь (Хижичы).

В силу своей полинаправленческой природы, многодисциплинарности и разно-стилистики, отечественный предромантизм еще в исследованиях рубежа XIX–XX веков (А. Веселовский, И. Замотин) стал благодатной почвой для творческих союзов филологов, историков, краеведов, текстологов, специалистов в области музейного дела [3, 5].

В 2011–2012 годах кафедрой истории русской литературы КФУ была разработана специальная магистерская программа «Регионалистика» (Проблемы литературного регионоведения) [1], в которой значительное внимание уделялось как раз истокам формирования региональной политики и поэтики в литературной культуре России.

Одна из дисциплин этого цикла – «Русский предромантизм рубежа XVIII–XIX веков и вопросы региональной поэтики» (методической основой стало подготовленное ранее автором этих строк учебное пособие: [12]).

Одна из центральных целевых установок этого курса – рассмотрение русского предромантизма на пересечении трех векторов научно-исследовательского и исследовательско-методического анализа:

- а) предромантизм как провозвестник документально-художественного изучения вопросов региональной поэтики,
- б) предромантизм как первый целостный этап генезиса отечественной «провинциальной культуры» в Новое время,
- с) предромантизм как начало дискуссии о соотношении «столичного» и «провинциального» начал в литературной культуре России.

Углубление в теорию и историю предромантизма закономерно ведет к взаимодействию системы знаний на этом этапе с такими дисциплинами, как: «История русской литературы XVIII века», «История русской литературы первой половины XIX века», «Мировая художественная культура». В последнем случае диалог особенно интенсивно активизируется, поскольку синтез разных сфер искусства на платформе словесности – одна из аксиом предромантизма.

Вспомогательная практико-ориентированная задача нашего курса – показать на конкретных примерах различные методики исследования региональной составляющей единого историко-литературного и историко-культурного процесса.

В плане выхода магистрантов в проектно-педагогическую деятельность предполагалось и создание презентационных проектов в рамках сотрудничества с литературными музеями. В Казани в этом плане три исследовательских центра: музей Е.А. Боратынского, Национальный музей Республики Татарстан и музей-заповедник Свияжск. Сотрудник музея, кандидат филологических наук Е.И. Карташева в течение нескольких десятилетий очень плодотворно занималась и занимается изучением наследия одного из главных российских предромантиков – Г.П. Каменева [6]. Сразу заметим, что в общих рамках магистерской программы «Регионалистика» специалистами-музейщиками было разработано и несколько авторских спецкурсов: и Е.И. Карташевой (в то время – зав. научным отделом

НМ РТ) и кандидатом исторических наук И.В. Завьяловой, директором музея-усадьбы Боратынский в Казани: «Культура русской усадьбы», «Литературный музей как феномен литературной культуры».

Первые предварительные разработки в годы, предшествующие открытию магистерской программы, были успешно апробированы нами в т. ч. в 2008 г. на Международной научно-практической конференции «Предромантизм и романтизм в мировой культуре» (Самара) и на Международной конференции «Культура праздника» (в том же году) в Институте славистики Гиссенского университета (Германия).

В ходе освоения дисциплины «Русский предромантизм рубежа XVIII–XIX веков и вопросы региональной поэтики» магистранты приобретали в комплексе навыки как историко-теоретического плана (предромантизм в системе мирового историко-литературного процесса, в диалоге с юнгианством, неоготикой, оссианизмом), так и методического плана (совершенствование методики анализа и последующего исследовательского преподавания переходных литературно-эстетических явлений на материале отечественного предромантизма (в т. ч. с опорой на концепции Н. Гуляева, Ю. Лотмана, Н. Хренова, концепцию Вл. Лукова и И. Вершинина о процессе «поэтизации культуры» [2, 9, 10, 16] в мировом предромантизме и связанную с ней проблему синкретизма литературы, живописи и музыки).

Среди прикладных, соответствующих ФОС того поколения компетенций, предполагалось в т. ч. в рамках проектной деятельности приобретение умения «выстраивать прогностические сценарии и модели развития коммуникативных и социокультурных ситуаций».

Общая картина распределения часов: всего – 72, из них аудиторных – 16 (4 – лекции, 12 – семинары), самостоятельная работа студентов – 56 (здесь и далее подробная картина курса – см.: [1]).

По ходу преподавания вводились доклады / сообщения магистрантов с последующей ролевой игрой-обсуждением, аудиторные тестовые задания, защита контрольного проекта в финале.

В рамках курса изучалось шесть тематических блоков:

1) ТЕОРИЯ И ОБЩАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПРЕДРОМАНТИЗМА, в т. ч. с акцентировкой на концепции региональных «культурных гнезд» и вопросы соотношения провинциального и столичного начал в поэтике литературы исследуемого периода.

2) РУССКАЯ ПРЕДРОМАНТИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ И ТРАДИЦИИ ЮНГИАНСКОЙ ПОЭТИКИ. Здесь, в свою очередь, фокусировка делалась на двух центрах: «меланхолическая школа» и феномен «легкой поэзии». «Меланхолическая школа» активно прирастала в истории русской литературы именно теми областями, которые, при твердом доминировании столичного петербургского текста, воспринимались как «провинциальные», «региональные» – московский, казанский и малороссийский (украинский).

Яркими представителями предромантического регионального юнгианства являлись, соответственно, Г.П. Каменев и В.В. Капнист.

Об явлении отечественного провинциального журнала мы уже упоминали, на примере внове открытия Т.В. Бизяевой и др. Здесь добавим, что еще один интересный пример, уже начала XIX столетия, – рукописный альманах студентов Казанского университета «Аркадские пастушки», одним из главных авторов которого стал известный поэт-идиллик Ив. Панаев.

3) ЛИРОЭПИКА РУССКОГО ПРЕДРОМАНТИЗМА РУБЕЖА ВЕКОВ. Именно в русской предромантической фольклорной поэме становилась проблема документально-художественного исследования так наз. «провинциального историзма». В прикладном «казанском аспекте» яркими иллюстрациями можно считать ряд поэм Г.П. Каменева и Г.Р. Державина. В более широком мифопоэтическом «срезе» – поэмы писателей, связанных с нашим краем, а подчас и с Казанским университетом Гр. Городчанинова, Дм. Кашкина («Силослав» (1800-е гг.)). Лироэпiku русского регионального предромантизма многие годы изучает А.И. Разживин, целый ряд редких архивных текстов опубликован и введен им в научный оборот впервые [14].

4) ЭВОЛЮЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ ПРОЗЫ РУССКОГО ПРЕДРОМАНТИЗМА. Кроме отчасти распространенной и в европейской готике темы «родной старины глубинки», российские авторы

предромантики вводят интересную новую тему «провинциального гнезда». К примеру, – в прозе М.Н. Муравьева: «Обитатель предместия», «Эмилиевы письма» (1790-е).

5) РУССКАЯ ПРЕДРОМАНТИЧЕСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ. В этом блоке, в свою очередь, было три центра историко-литературного рассмотрения:

- а) феномен «русского провинциального классицизма» в творчестве В.А. Озерова;
- б) «казанский текст» в поздних театральные эксперименты Г.Р. Державина;
- с) становление «провинциального текста» в драматургии Ф. Глинки, В. Нарезного («Михаил, князь Черниговский» (1808) и др.).

6) Шестая итоговая тема – ТЕМА ГЕНИЯ В ПОЭЗИИ РУССКОГО ПРЕДРОМАНТИЗМА. Формирование этой мифологемы на рубеже XVIII – XIX веков происходило при активном участии провинциальной литературной критики и региональной философской эстетики (Л. Короставцев, Л. Якоб). Итогом художественно-философского решения стала идея синтеза / диалога различных национальных культур и регионов, кульминацией чего выступила «провинции-центричная» поэзия Н.А. Львова и его кружка.

На аудиторных занятиях и в самостоятельных зачетных проектах магистрантов общие установки курса находили логическое проблемно-концептное завершение.

Приведем лишь некоторые примеры:

- 1) Своеобразие маски «провинциального автора» в изданиях времени предромантизма («Приятное и полезное препровождение времени», «Цветник»);
  - 2) Образ провинции и феномен «провинциального сознания» в русской предромантической прозе рубежа XVIII–XIX веков;
  - 3) «Провинциальный фольклоризм» в лироэпике русского предромантизма.
- Сверх-задачи мыслились в эпилоге дисциплины в нескольких планах:
- а) выход на актуальные вопросы краеведения (проект «Литературный музей Г.П. Каменева»);
  - б) эволюция «провинциальных моделей» отечественного предромантизма в последующем развитии русской литературы XIX в. (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь).

Литература

1. Архив кафедры русской литературы Казанского университета. Магистерская программа «Регионоведение». Казань, 2012. Лл. 50–65.
2. Вершинин И.В., Луков В.А. Предромантизм в Англии. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2002.
3. Веселовский А. Западное влияние в новой русской литературе. 5-е изд., доп. М.: Типо-лит. И.Н. Кушнерев и К°, 1916.
4. Державин Г.Р. Арфа // Г.Р. Державин. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1957. С. 275–276.
5. Замотин И.И. Накануне XIX столетия. Направления в русской литературе второй половины XVIII века // Русский филологический вестник. Варшава: Тип. Варшавск. учебн. округа, 1905. Т. LIII. С. 126–142.
6. Карташева Е.И., Пашкуров А.Н. Г.П. Каменев: новые архивные документы // Русская литература. 2011. № 2. С. 99–106.
7. Ладыгин М.Б. Предромантизм в мировой литературе. М.: Полярная звезда, 2000.
8. Литература русского предромантизма: мировоззрение, эстетика, поэтика: моногр. / под ред. Т.В. Федосеевой. Рязань: Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2012.
9. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996.
10. Мир романтизма: материалы междунар. науч. конф., посвященной 85-летию ... Н.А. Гуляева. (г. Тверь, 9–11 февр. 1999). Тверь: Изд-во Тверск. гос. ун-та, 1999.
11. Праздное время. Казань, 1798.
12. Предромантизм в русской литературе: зарождение, эволюция, перспективы / сост.: А.Н. Пашкуров. Казань: Казан. ун-т, 2008.
13. Предромантизм и романтизм в мировой культуре: материалы науч.-практич. конф., посвященной 60-летию проф. И.В. Вершинина: в 2 т. Самара: СамГПУ, 2008.
14. Разживин А.И. «Чародейство красных вымыслов»: Эстетика рус. предромант. поэмы. Киров: Изд-во Вятск. гос. пед. ун-та, 2001.
15. Федосеева Т.В. Теоретико-методологические основания литературы русского предромантизма: моногр. М.: Изд-во МГОУ, 2006.
16. Хренов Н.А. Переходность как следствие колебательных процессов... // Переходные процессы в русской художественной культуре. Новое и Новейшее время. М.: Наука, 2003. С. 19–134.